

Когда Шэнь Хуэй проснулся, он открыл глаза и сразу увидел Лин Сина. Тот улыбался и что-то говорил. Понаблюдав за движением губ и разобрав слова, Шэнь Хуэй понял, что Лин Син разговаривает не сам с собой, а с кем-то ещё. Зрение окончательно прояснилось, и он увидел человека, стоявшего напротив.

Это был Се Цинъя - накануне он получил лянфэн, сделал заправку так, как объяснил Лин Син, перемешал и попробовал, и вкус ему так понравился, что он сразу же влюбился в это блюдо. Днём, закончив с делами, он пришёл разыскать Лин Сина, чтобы спросить, нельзя ли будет в следующий раз продать ему немного этой лапши. Узнав, что Лин Син и так собирается готовить её на продажу и везти в город, Се Цинъя тут же сказал:

- Моему мужу она тоже очень по душе, так что, когда сделаешь, сначала продай немного мне.

Лин Син кивнул:

- Ладно, приготовлю и отложу для тебя. Шесть вэнь за цзинь, можно брать и по полцзиня. Сколько тебе нужно?

Из одного цзиня зелёных бобов выходило два цзиня лянфэн - основную роль здесь играло бобовое крахмальное вещество, именно его количество и определяло выход готового продукта. Слишком дорого ставить цену было нельзя - не пойдёт, а шесть вэнь за цзинь были как раз той ценой, которую в городе могли принять. Се Цинъя занимался тофу и хорошо понимал, что на такой лапше особо не заработаешь: как и с тофу, это был труд ради небольшого дохода. Он сказал, что возьмёт один цзинь - этого им с мужем хватит на два приёма пищи.

- Хорошо, завтра я всё нарежу и оставлю тебе, можешь прямо домой прийти и забрать.

Утром Лин Син уходит рано, ждать Се Цинъя он всё равно не сможет; к тому же дома всегда кто-нибудь есть, так что прийти и забрать будет удобно. Се Цинъя согласился, сразу отдал медные монеты, а потом ещё немного поболтал с Лин Сином о деревенских делах - кто с кем поссорился, у кого намечается свадьба. Долго они не разговаривали: Се Цинъя нужно было возвращаться к работе, и он, помахав рукой, ушёл из дома Шэнь.

После этого короткого разговора с Се Цинъя у Лин Сина заметно поднялось настроение. Ему очень нравился его характер - простой, открытый, с горячим сердцем; он любил посплетничать, но не из-за желания злословить за спиной, а просто пересказывал всё, что слышал, делясь этим с Лин Сином.

- Проснулся? Как поспал? — проводив Се Цинъя, Лин Син наконец перевёл взгляд на Шэнь Хуэя.

- Угу. Завтра я пойду в горы, заодно нарву банановых листьев. Сколько тебе нужно?

В тот день, когда ставили ловушки, было уже слишком поздно, и Шэнь Хуэй не успел сходить за листьями; завтра он как раз собирался проверить ловушки в горах и заодно принести листья. Лин Син сказал, что листьев нужно, чтобы хватило на три дня. Шэнь Хуэй прикинул в уме нужное количество, умылся, чтобы окончательно проснуться, и собрался идти в поле. А Лин Син, видя, что жмыха от зеленых бобов уже накопилось немало и долго он всё равно не хранится, решил не тянуть и сразу приготовить, чтобы съесть.

Он смешал оставшуюся с сегодняшнего дня зелёную бобовую массу с той, что была со вчера, собираясь приготовить из неё пирожные Людоугао.

- Сяо У, сходи к старосте и купи ещё немного солодового сахара.

Услышав про солодовый сахар, Шэнь Лай тут же с топотом подбежал; Лин Син дал ему десять вэнь. После того как Шэнь Лай выбежал за ворота, Шэнь Хуэй закинул мотыгу на плечо и отправился в поле.

Шэнь Лай бежал быстро и по дороге наткнулся на Фан Баогэня с компанией. Они играли в мешочек с песком на дороге перед домом семьи Фан, а путь к дому старосты как раз пролегал мимо. После прошлого случая они больше не осмеливались тронуть Шэнь Лая. Чжао Эрбао и Чжао Саньцай даже смотреть на него боялись, лишь бы тот снова не поднял крик про обращение к властям. Шэнь Лай фыркнул, выпрямился и прошёл мимо с высоко поднятой головой; компания притихла так, что даже в мешочек играть перестали.

Когда он, купив солодовый сахар, возвращался обратно, этих людей на дороге уже не было, неизвестно, куда они подевались. Всю дорогу домой Шэнь Лай бежал, запыхавшись, с сияющими глазами. Отдав солодовый сахар Лин Сину, он, словно победоносный полководец, с воодушевлением рассказал ему и Сяочунь с Сяося, что Фан Баогэнь с остальными теперь больше не смеют его задирать.

Лин Син, выслушав его, с улыбкой погладил Шэнь Лая по голове и похвалил за смелость. От похвалы у Шэнь Лая ушки вспыхнули, щёки покраснели, и он смущённо протянул:

- Ай, да это совсем чуть-чуть смелости...

Солодовый сахар положили в миску, в глиняном котелке вскипятили воду, сверху установили бамбуковую решётку и, используя водяной пар, стали разогревать сахар, чтобы он расплавился. Горячая вода в котелке как раз потом годилась и для питья.

Когда сахар растаял, часть его вмешали в зелёную бобовую массу; рассыпчатая крошка из-за сахарного сиропа стала гораздо более вязкой. Форм для придания формы не было, и Лин Син нашёл небольшую деревянную дощечку, с помощью которой утрамбовал массу в продолговатые бруски. Солодовый сахар сыграл роль связки, и заготовки уже не рассыпались. После этого на бамбуковую решётку постелили мешковину, поставили всё на пар и немного пропарили; чистый аромат зелёных бобов, смешавшись со сладостью сахара, очень быстро вместе с клубами горячего пара наполнил всю кухню.

- Как вкусно пахнет, старшая невестка! - Шэнь Лай всё время стоял рядом, будто боялся отойти хоть на шаг, словно желая, чтобы в котле всё приготовилось прямо сейчас.

Раньше, когда Шэнь Хуан ещё был жив, он рассказывал Лин Сину о делах семьи Шэнь: самый младший брат был единственным, кому почти не довелось попробовать ничего вкусного. Он родился как раз в самый тяжёлый для семьи период. В те годы семейные сбережения были полностью истрачены, почти всё ушло на лечение болезни Шэнь Хуана. Лин Син ясно чувствовал, с каким чувством вины и самообвинения говорил об этом Шэнь Хуан, как сильно он переживал за семью.

Пирожные пропарились очень быстро; Лин Син приподнял крышку и первым делом положил кусочек в чашку Шэнь Лаю.

- Подожди, пусть чуть остынет, не обожгись.

Глядя на глиняную чашку в своих руках и вдыхая сладкий аромат, Шэнь Лай был буквально ошарашен. Он оказался первым, кому досталось пирожное из бобов!

Про Сяочунь и Сяося, двух маленьких «редисок», Лин Син тоже не забыл: положив кусочек Шэнь Лаю, он тут же раздал по одному и им, каждому в отдельную чашку. Боясь, что они обожгутся, он тоже подождал, пока пирожные немного остынут.

- Посидите дома, присмотрите за хозяйством, я схожу к Ван-фулану.

Лин Син выбрал четыре кусочка пирожного, дал им чуть остыть, завернул в промасленную бумагу и вышел из дома. Всего он сделал около двадцати штук; остальные разложил на глиняном блюде и убрал в деревянный шкаф. Эти пирожные он оставил детям - по одному в день, и хватит на четыре дня. Дети как раз растут, им нужны питательные вещества; в таком возрасте недоедание может иметь для них очень серьёзные последствия.

В таком раннем возрасте организм ещё не сформирован полностью и просто не в состоянии противостоять тем повреждениям, которые вызывает недоедание. Поэтому детям нельзя, как взрослым, изо дня в день питаться лишь тем, что просто утоляет голод. Заботясь о них чуть больше, Лин Син надеялся лишь на одно - чтобы дети смогли благополучно вырасти, и чтобы больше никто не уходил из жизни.

Се Цинья как раз замачивал соевые бобы, когда увидел Лин Сина, и тут же позвал его во двор. Они ведь совсем недавно виделись, и Се Цинья решил, что Лин Син, освободившись от дел, пришёл просто поболтать. Кто бы мог подумать, что Лин Син достанет свёрток в промасленной бумаге:

- Это я сам дома сделал пирожные из зеленых бобов. Конечно, им далеко до тех, что продают в кондитерской, не такие нежные, но сладость почувствовать можно.

В кондитерской за маленький кусочек такого пирожного брали шесть вэнь - цена была по-настоящему кусачей. Сам Се Цинья покупал такие сладости лишь по праздникам, чтобы «подсластить рот». Ему было любопытно, какими вышли пирожные у Лин Сина, и приятно, что тот, имея что-то вкусное, вспомнил и о нём. За столько лет жизни в деревне лишь в этом году он встретил человека, с которым можно было по-настоящему поговорить.

Развернув бумагу, он увидел внутри четыре аккуратных квадратных кусочка зелёного пирожного, источавших чистый бобовый аромат с лёгкой сладкой ноткой.

Се Цинья, улыбаясь, глубоко втянул носом аромат:

- Ай да, Лин-гер, у тебя и правда здорово получилось. Чуть формочкой прижать - и хоть на прилавок носи, продавать можно.

- Да куда там, не так уж и хорошо, — Лин Син, смутившись от похвалы, тихо возразил, а потом спросил: - Я вообще-то хотел узнать... у тебя ещё осталось ваше семейное средство от змей?

Се Цинья кивнул:

- Есть. Ты в горы собираешься?

- Не я, а второй брат. Он завтра пойдёт в горы за банановыми листьями. Мать говорила, что там змей много, вот я и подумал, раз у тебя есть средство от змей по семейному рецепту, хотел бы купить немного, чтобы он взял с собой.

Се Цинья махнул рукой, приподнимая свёрток с пирожными:

- Да что ты, ты мне угощение принёс, какие тут деньги? Это же я сам делаю, отдать тебе - мне только в радость.

При таких словах продолжать говорить о деньгах значило бы лишь обидеть. Лин Син слегка улыбнулся:

- Тогда в следующий раз, как сделаю что-нибудь вкусное, обязательно принесу тебе попробовать.

- Лин-гер, ты человек - слов нет, душа нараспашку. Когда у нас тофу покупать будешь, я тебе вдвое дешевле отдам, а если средство от змей закончится, тоже смело приходи, дам.

Лин Син кивнул и с улыбкой согласился.

Се Цинъя отнёс пирожные в западную комнату.

- Муж, попробуй скорее, это мой хороший друг Лин-гер специально принёс.

Комната была небольшой, но вдоль двух стен стояли книжные стеллажи, до отказа заставленные книгами; даже на полу громоздились стопки томов и книжные сундуки. В другой стене было прорезано окно - довольно большое, чтобы впускать свет и обеспечивать проветривание. Ван Цзюнь сидел за чтением; время от времени его сотрясал лёгкий кашель. Увидев вошедшего Се Цинъя, он сразу отложил книгу и с улыбкой посмотрел на него. Заметив, с какой радостью тот упомянул Лин Сина, Ван Цзюнь понял, что его фулану и вправду искренне нравится этот человек.

Голос Ван Цзюня был мягким и спокойным:

- Редко вижу, чтобы ты так радовался. Раз он тебе по душе, почаще общайся с ним; я и дома смогу о себе позаботиться, не беспокойся обо мне.

- Я знаю. Ты лучше попробуй пирожное, я только понюхал, а аромат уже такой, — ответил Се Цинъя.

Поставив угощение на письменный стол, он отправился искать средство от змей. Ван Цзюнь бледными пальцами взял кусочек пирожного и поднёс ко рту. Откусив небольшой кусочек, он почувствовал мягкую, рассыпчатую бобовую массу с лёгкой сладостью; текстура была не такой тонкой, с едва заметной зернистостью, но аромат зелёных бобов оказался насыщенным и чистым.

- Очень вкусно.

Се Цинъя держал в руках два бумажных свёртка с порошком от змей; завернуты они были в грубую бумагу - черновики, оставшиеся от письма Ван Цзюня.

- Раз тебе нравится, ешь побольше.

Ван Цзюнь кивнул и взглянул на пакеты с лекарством в его руках:

- Лин-гер собирается в горы?

- Нет, это для Шэнь-эрлана.

- Шэнь-эрлан? Он раньше, когда ходил в горы, никогда не пользовался таким средством от змей.

Се Цинья протянул:

- Ай, точно, я и забыл. Но раз Лин-гер попросил, я ему дам. Потом выйду, напомню ему, что Шэнь-эрлан обычно этим не пользуется.

Опасаясь заставить Лин Сина долго ждать, он, торопливо договорив, выбежал во двор.

- Вот средство от змей. Когда пойдёт в горы, если будет отдыхать, можно рассыпать вокруг ног. И во время ходьбы тоже можно чуть посыпать на себя - от насекомых и змей помогает, — передавая пакеты Лин Сину, Се Цинья не забыл добавить: - Шэнь-эрлан раньше в горы без этого ходил. Если он не захочет брать, оставь себе. Сейчас жарко, можно и в доме немного рассыпать - вы у подножия горы живёте, к вам змеи легко заползают.

Лин Син принял два свёртка:

- Хорошо, тогда я пойду. Спасибо, брат Се.

К вечеру, когда семья Шэнь вернулась домой и узнала, что Лин Син сделал пирожные из зеленых бобов для детей, Сюй Юфан отдала ему деньги, потраченные на покупку солодового сахара.

- Я не для того с тобой считаюсь, — мягко сказала Сюй Юфан, — просто Сяо У у нас ребёнок горькой доли, ни дня в жизни хорошего не видел. Его старшие братья и сёстры ещё успели попробовать всякие вкусности, а он до десяти лет лишь раз попробовал пирожное из зеленых бобов. Пирожные мне не по карману, а вот на солодовый сахар деньги есть. Возьми их, так мне на душе спокойнее.

Лин Син сжимал в ладони десять вэнь, и на сердце у него тоже было тяжело - он ясно чувствовал, как непросто приходится всей этой семье. Но это чувство быстро отступило: теперь у него каждый день есть доход, дела постепенно налаживаются. Рано или поздно он сможет добиться того, чтобы и он сам, и семья Шэнь могли есть всё, что захотят, просто пойти и купить, не оглядываясь на цену.

А во дворе тем временем Шэнь Гуй, присев у стены, «промывал мозги» Сяочунь и Сяося, уговаривая их оставить ему по половинке завтрашнего кусочка пирожного. Родители ведь всегда говорили, что в детстве он ел и деликатесы, и редкие угощения, да только он сам этого не помнил. А если не помнишь, разве считается, что ел?

Как раз в этот момент его застала вышедшая из дома Сюй Юфан; она схватила оказавшийся под рукой веник и уже собралась огреть Шэнь Гуя.

- Ты посмотри на себя - взрослый мужик, отец семейства и не стыдно с таким лицом у детей еду выпрашивать?

Увидев, как бабушка замахивается на отца, Сяочунь и Сяося с плачем бросились к ней, каждый обхватил её ногу, со слезами на глазах умоляя не бить папу. Сюй Юфан на самом деле не собиралась бить его, просто злилась на то, что Шэнь Гуй до сих пор не поумнел и ведёт себя несерьёзно. Она поставила метлу обратно, погладила обеих малышек по головам:

- Ладно, бабушка не будет бить. Хорошие детки, не плачьте, пойдёмте с бабушкой есть.

Благодаря заступничеству детей Шэнь Гуй избежал трёпки, но мысли о пирожном его так и не оставили. Он уже прикидывал, как ночью, когда матери не будет рядом, хорошенько уговорит малышек припрятать для него кусочек.

Кто бы мог подумать, что после ужина Сяочунь и Сяося сами, таинственно перешёптываясь, утащат Шэнь Гуя в комнату. Из-под подушки они вытащили сплюснутый, но целый кусок бобового пирожного.

- Папа, это мы для тебя и мамы оставили. Вам по половинке.

Шэнь Гуй был так растроган, что сгреб двух «маленьких редисок» в объятия и, всхлипывая, стал твердить:

- Хорошие доченька и сыночек, любите папу всю жизнь.

А затем одним махом заглотил больше половины пирожка. Если бы он в последний момент не вспомнил, что Цао Маньюэ ещё ни кусочка не попробовала, и не вытащил изо рта спасённый клочок, то съел бы всё целиком.

После тяжёлого дня семья, поужинав и умывшись, разошлась спать. Лин Син собирался заглянуть в кухонную пристройку проверить, как застывает лянфэн, а заодно вспомнил, что так и не отдал Шэнь Хуэю средство от змей, поэтому сунул в пазуху два бумажных свёртка и направился в кухню.

Слух у Шэнь Хуэя был очень острый, и с того момента, как Лин Син вошёл в кухонную пристройку, он всё время прислушивался к тому, что происходит снаружи. Шаги были тихими: нога нечаянно задела табурет, затем открылась дверца деревянного шкафа - должно быть, он проверял лянфэн. Вскоре дверцу закрыли, старая древесина протяжно скрипнула.

А затем шаги стали приближаться и в конце концов остановились прямо за занавесью. Шэнь Хуэй при лунном свете посмотрел в сторону пола у занавеси и увидел знакомые чёрные тканевые туфли.

- Второй брат, ты можешь выйти на минутку?

Шэнь Хуэй отвёл взгляд, накинул одежду и встал с постели. Он отдернул занавеску и, опустив

глаза на Лин Сина, спросил:

- Что случилось?

Высокая фигура мужчины давила одним своим присутствием; Лин Сину пришлось поднять голову, чтобы разглядеть его лицо. Он протянул руку с двумя бумажными свёртками:

- Ты завтра пойдёшь за банановыми листьями, вот средство от змей, возьми с собой.

В глазах Шэнь Хуэя на мгновение мелькнуло удивление.

- Мне это не нужно.

- Мама говорила, что второй брат очень умелый - и змей может убить, и от них уйти. Но если взять с собой средство от змей, будет ещё надёжнее.

В горах змей было много, среди них немало и ядовитых. Здесь не было противоядий, и один укус мог стоить жизни. Каким бы сильным ни был человек, стопроцентной уверенности не существовало. Лин Син знал, насколько Шэнь Хуэй силён, но всё равно хотел, чтобы у него было хоть немного больше защиты.

Шэнь Хуэй слушал его, опустив взгляд на свёртки с порошком от змей, и долго молчал. Он смотрел на них так, словно взвешивал что-то важное. Лишь когда Лин Син снова тихо окликнул «Второй брат», Шэнь Хуэй пришёл в себя, протянул руку и взял оба пакетика.

- Спасибо, старшая невестка.

<http://bllate.org/book/13938/1316875>